

Ненависть Драко к Рону Уизли утратила былую остроту. Узнав правду о будущем, Малfoy больше не мог относиться к рыжему так, как прежде, хотя и не собирался прощать предательство. Гарри же и вовсе не помышлял о мести — он лишь надеялся на тишину и покой. Поэтому, когда Уизли явился к дверям Спален Слизерина и при свидетелях принес искренние извинения, они оба решили пойти на мировую. Гарри лишь сдержанно кивнул, пообещав «понаблюдать», как Рон справится со своим длинным языком, а Драко, усмехнувшись, любезно посоветовал рыжему выучить заклятие Удушения — на случай, если тот снова не сможет вовремя замолчать. Видя замешательство Уизли, Поттер поспешил увести Драко подальше. Зато Блейз, проявив неожиданное радушие, по-свойски обнял Рона за плечи и принялся со всей серьезностью расписывать прелести и технику этого проклятия, предлагая Уизли испробовать его на себе, как только тот почувствует очередной приступ болтливости.

Простодушный Рон совершенно не уловил угрозы в словах Малфоя. Напротив, он осознал, что его магические познания по сравнению с первокурсниками-слизеринцами никуда не годятся. Так начались мучения Блейза: Рон преследовал его повсюду, умоляя научить чему-нибудь «настоящему». В конце концов, вконец измотанный ловелас просто спихнул Уизли на попечение Невилла и Гермионы. «Маленькая королева» Грейнджер и добродушный Лонгботтом с энтузиазмом выплеснули на новичка всё раздражение, накопившееся после тренировок с Драко. Блейз надеялся, что это отпугнет назойливого гриффиндорца, но просчитался — Рон влился в их команду и, несмотря на изнеможение, казался абсолютно счастливым. Панси лишь окинула Забини презрительным взглядом:

— Блейз, ты разве не знал? Главная черта этих «львов» — толстокожесть и непробиваемое упрямство. Они как сорняки: чем больше их топчешь, тем гуще растут.

Уизли, отдохавший неподалеку, лишь весело усмехнулся:

— Приятно знать, что вы давно оценили достоинства Гриффиндора.

Блейзу ничего не оставалось, как превратить свою досаду в чистую энергию и с утроенной силой погрузиться в «адские» тренировки.

Время летело незаметно. До экзаменов осталась неделя, и первый учебный год неумолимо подходил к концу. Гарри объявил о прекращении практических занятий, велел всем сосредоточиться на подготовке. Драко же, вооружившись учебным планом, составленным вместе с Гермионой, с предвкушением ждал результатов. Пока Уизли горестно стонал над свитками, предпочитая сто кругов по стадиону одному часу зубрежки, Грейнджер безжалостно подавляла любые попытки к бунту своим коронным приемом — прицельным ударом увесистым томом «Истории магии». Выручай-комната превратилась из тренировочной площадки в тихий класс: Невилл и Рон корпели над котлами, Блейз, Гермиона и Панси лихорадочно заучивали формулы, а Гарри с Драко лениво разыгрывали шахматную партию, изредка давая советы остальным.

— Гарри, почему Квиррелл до сих пор медлит? — Блейз оторвался от книги, внезапно вспомнив о Философском камне. — Пусть бы уже пошел и украл его, может, из-за суматохи экзамены отменяют.

— Думаю, это случится со дня на день, — отозвался Гарри, передвинув фигуру. — Скорее всего, прямо перед экзаменом. Идеальный момент: профессора будут заняты подготовкой и потеряют бдительность.

— Мы не станем мешать? — Рон уже знал о магическом артефакте, хотя и не догадывался, кто на самом деле прячется под тюрбаном профессора. — Если всё так серьезно, это ведь отличный повод пропустить тесты.

Драко, не глядя, наложил Протега на Невилла — тот в очередной раз едва не устроил взрыв в котле. Лонгботтом, даже перестав быть «убийцей котлов», сохранил талант создавать из простейших ингредиентов нечто взрывоопасное.

— Даже если школа сгорит, профессора заставят нас сдавать пересдачу в палатках на пепелище. Смирись, Уизли, Хогвартс и экзамены — понятия неразделимые.

Гарри усмехнулся, заметив на лице Рона выражение «лучше драться с Квирреллом, чем с пергаментом».

— Мы с Драко сами со всем разберемся. А вы спокойно сдавайте свои предметы.

— Гарри, — Гермиона резко захлопнула книгу, отчего пыль взметнулась в воздух. — Мы знаем, что наши силы не равны вашим. Но это не значит, что мы позволим вам рисковать в одиночку. Экзамены — пыль по сравнению с вашей безопасностью.

Она смотрела с пугающей решимостью.

— Я больше не хочу дежурить в Больничном крыле, гадая, выжили вы или нет.

— К тому же, — вставил Рон, — не сразу же вы наткнетесь на врага. Там ведь куча защитных чар, наверняка пригодится лишняя пара рук. И вообще, Панси говорит, что я толстокожий. Если понадобится живой щит или кто-то покрепче Блейза — я к вашим услугам.

— Это в чем же ты крепче?! — тут же вскинулся Забини.

— У меня кость шире и мяса больше, — Рон с гордостью продемонстрировал предплечье. — По крайней мере, я не такой костлявый.

Гарри и Драко молча наблюдали за очередной перепалкой, не мешая им. Малфой поймал себя

на мысли, что эта шумная возня напоминает их школьные годы из прошлой жизни — только тогда они с Поттером были по разные стороны баррикад. Но вдруг его прошила странная догадка: а не заглядывается ли Блейз на Уизли? Столько внимания, постоянные споры... Драко передернуло от этой мысли. Блейз и Рон? Это было бы слишком странно, учитывая их семьи и прошлое. «Надо будет прощупать почву на каникулах, — решил он. — Нельзя допустить, чтобы Забини вляпался в такое».

Гарри же смотрел на Рона иначе. Он давно перестал судить этого мальчика по ошибкам взрослого мужчины из другой реальности. Тот был продуктом своего окружения, своей незрелости. И Поттер понимал: будь он сам в то время мудрее, возможно, их дружба не разбилась бы о камни предательства. Глядя на Гермиону, он поклялся себе, что в этой жизни она найдет того, кто будет ее ценить и защищать по-настоящему.

— Хорошо, — Гарри прервал затянувшийся спор. — Если вы так настаиваете, мы пойдем вместе. Но при одном условии: ваша главная задача — выжить. Вы должны выйти оттуда на собственных ногах.

— Ты предлагаешь нам бросить вас и бежать?

— Квиррелл не один, — голос Гарри стал предельно серьезным. — Он намного сильнее, чем кажется, и за ним стоит некто, обладающий могуществом, о котором вы даже не подозреваете. Ваша задача — самооборона. Большого я не требую.

— Именно поэтому мы и идем, — Блейз заговорил непривычно серьезно. — Я — Слизерин. И я знаю: выбрав сторону, нужно идти до конца. То, с чем вы сражаетесь сегодня, рано или поздно придет и за мной. Так лучше я встречу это сейчас, подготовившись, чем буду прятаться за чужими спинами.

— Гарри, Драко, — тихо добавила Гермиона, она говорила с легкой дрожью, но смотрела твердо. — Неважно, кто там. Вы — мои друзья. Я не самая сильная ведьма в мире, но я выучу всё, что потребуется, лишь бы не быть для вас обузой.

Гарри почувствовал, как к горлу подкатил комок. В той, прошлой жизни, Гермиона была его опорой. Она плакала над его ранами, делила с ним холод палатки и никогда, ни на мгновение не усомнилась в нем, даже когда весь мир отвернулся. Без нее он никогда не стал бы лидером второго поколения Ордена Феникса. Поттер глубоко вздохнул, загоня эмоции поглубже, и кивнул.

Драко подошел к Гарри и ободряюще сжал его плечо. Он помнил, как в прошлой жизни Гермиона рыдала на трибунах Квиддича после разрыва с Роном, и как после войны она с горечью говорила: «Все называют Гарри спасителем, но кто спасет его самого от этой боли?» Тогда Драко лишь молчал, а Невилл глушил вино бутылка за бутылкой. Теперь всё будет иначе.

Ночью перед экзаменами пришло сообщение от портретов: Квиррелл вошел в Запретный коридор. Гарри и Драко подняли остальных. Пятеро друзей уже ждали их, одетые и готовые к

бою. Набросив Дезиллюминационные чары на Невилла и Рона, а остальных спрятав под мантию-невидимку, они двинулись к цели. Блейз вполголоса шутил, что они — элитный отряд по проверке учительской профпригодности.

Всё шло по знакомому сценарию. Пушок уснул под звуки заколдованной арфы. Прыжок в люк — и вместо коварных тенет Дьявольских силков их встретил мягкий свет люмоса Гермионы. В комнате с ключами Рон, оседлав метлу, проявил чудеса маневренности, пока Гарри и Драко отсекали лишние ключи заклинаниями. Малфой невольно усмехнулся: «А ведь в прошлый раз мы были куда более жалкими». Гермиона тем временем упросила Блейза поймать один из ключей «для дальнейшего изучения чар Флитвика».

Шахматная партия Макгонагалл вызвала у них лишь восхищение мастерством Трансфигурации. Рон, будучи прирожденным стратегом, вместе с Гарри и Драко разгромил каменное войско меньше чем за полчаса. Панси и Гермиона даже не ступили на доску, с содроганием наблюдая за грубой силой фигур. В следующей комнате вонь поверженного тролля заставила их поторопиться к последнему рубежу — логической загадке Снейпа.

Перед стеной черного огня Гарри остановился.

— Дальше мы вдвоем. У вас другая задача. Гермиона, Невилл, Рон, Панси — бегите к своим деканам. Расскажите им всё. Блейз, на тебе кабинет директора. Пароль Дамблдора всегда связан со сладостями, перебирай всё подряд. Мы задержим его. Просто приведите помощь.

Попрощавшись, пятерка выпила возвращающее зелье и исчезла. Гарри и Драко переглянулись. У них были припасены зелья самого Северуса. Осушив флаконы, они шагнули в черное пламя.

В центре зала Квиррелл тщетно пытался разгадать секрет зеркала Еиналеж. При их появлении он внезапно скорчился от боли — Волдеморт, затаившийся под тюрбаном, почувствовал ярость при виде Поттера и «предателя» Малфоя.

— Драко Малфой... — раздался вкрадчивый, ледяной шепот. Квиррелл размотал тюрбан, и на затылке проступило уродливое, плоское лицо с красными щелками глаз. — Ты посмел связаться с этим мальчишкой? Семья Малфоев дорого заплатит за твое отступничество.

— Это ты предал свою кровь, Реддл, — холодно ответил Драко, вспоминая все унижения своего рода. — Полукровка, возмнивший себя господином чистокровных. Ты — лишь позор магического мира.

Разъяренный Волдеморт бросил Квиррелла в атаку. Но тело профессора плохо слушалось хозяина, движения были дергаными, а проклятия летели мимо. Гарри лишь оборонялся, укрываясь за Протега и направляя обломки стен обратно в Квиррелла. Тем временем Драко скрытно активировал начерченный на полу ритуальный круг. Это была разработка самой Ровены Рэйвенкло — мощнейший удар по астральному телу.

— В зеркало! — крикнул Драко.

Гарри, притворно оступившись, позволил Квирреллу схватить себя и швырнуть к зеркалу.

— Достань мне Философский камень! — прошипел Волдеморт.

Но стоило Гарри вырваться из его хватки, как Драко замкнул цепь. Зал залило ослепительным сине-белым светом. Волдеморт взвыл от невыносимой муки — ритуал буквально выжигал его суть, разрывая связь с телом Квиррелла. Гарри тоже рухнул, прижимая ладонь к шраму, который, казалось, вот-вот взорвется. Драко бросился к нему, закрывая своим телом от летящих искр. Он видел, как Поттер бьется в конвульсиях, и ужасался. «Больше никогда, — шептал он, — ты не будешь один».

Лишившись сил, дух Волдеморта сорвался с места и серым дымом умчался прочь. Драко, шатаясь, проверил пульс Гарри — тот был без сознания. Убедившись, что всё кончено, Малфой стер следы ритуала, подложил Философский камень в руку Поттера и, потратив остатки магии на инсценировку битвы, наложил на себя Ступефай.

Утром Дамблдор и деканы нашли их на полу разрушенного зала. Гарри выглядел хуже всех: магическое истощение и нестабильность ауры. Мадам Помфри, не стесняясь в выражениях, распекала директора, пока заливала в Поттера восстанавливающие настойки. Снейп молча застыл в углу, распространяя вокруг себя холод, от которого даже Дамблдору стало неудобно.

Драко пришел в себя на следующий день. Друзья дежурили у его кровати до самого вечера, требуя объяснений. Чуть позже в палату ворвались Люциус и Сириус, буквально выставив Дамблдора за дверь. Убедившись, что комната защищена всеми возможными заклятиями, Драко рассказал им правду.

— Мерлин, посмотрите на шрам! — внезапно воскликнул Сириус.

Они замерли. Лоб Гарри был чист. Уродливая молния исчезла, не оставив даже следа.

Северус Снейп, вызванный по каминной связи, принес портреты Основателей. После долгого изучения Салазар и Ровена вынесли вердикт.

— Осколок уничтожен, — проговорил Слизерин. — Сильнейшая резонансная волна во время ритуала пробудила сознание в шраме, и оно попыталось захватить тело. Но природа Гарри оказалась сильнее: он просто поглотил чужеродную энергию. Сейчас он в глубоком сне — его душа адаптируется к переменам. Как только он проснется, он будет чист. В его теле больше нет ничего, кроме него самого.

Драко, не в силах сдержать чувств, упал на стул рядом с кроватью Поттера, пряча лицо в ладонях. Люциус лишь вздохнул, глядя на сына, — он понимал, что «золотой мальчик»

Гриффиндора теперь навсегда связан с родом Малфоев. А Сириус Блэк просто плакал, впервые за долгие годы чувствуя, что тьма наконец-то начала отступать, и в какой-то момент вздрогнул, заметив мягкий взгляд и легкую улыбку на губах профессора Снейпа.

<http://bllate.org/book/17565/1704152>